

УДК 72.033; 726.5
ББК 85.113 (4)
DOI 10.18688/aa2515-11-65

С. В. Мальцева, М. Л. Заворина

О строительстве и реконструкции церкви Св. Пантелеймона на Плаошнике в Охриде: сакральный образ и его интерпретация¹

На высоком берегу прекрасного Охридского озера располагается Охрид, древний Лихnidос. Расцвет города, лежавшего на пути Виа-Эгнатия, соединявшем крупные центры на Балканах от Диракхия на Адриатическом побережье восточного Иллирика далее через Фессалоники до Константинополя, предопределил и яркую архитектурную историю этого места в раннехристианский период. В V–VI вв. на верхних террасах античного центра застройки, на главном плато — Плаошнике, разворачивается строительство раннехристианского комплекса с крупными базиликами, щедро украшенными мозаиками [2; 5]². Остатки этих построек, раскрытые в ходе археологических исследований разных лет, и сейчас заметны на плато [28].

В наше время на Плаошнике вновь развернулись масштабные работы в рамках проекта «Инставрация церкви Св. Пантелеймона» (1999–2002/2006), инициированного правительством Северной Македонии и Македонской православной церковью и объединившего усилия нескольких сотен квалифицированных специалистов со всей страны под патронажем Охридского института охраны памятников культуры и Музея [12; 59; 61]. В 1999–2000 гг. были проведены новые архитектурно-археологические исследования при участии македонских археологов Паско Кузмана, Владо Маленко, Елезабеты Касаповой, Сашо Коруновского, Цветана Грозданова. Мечеть, возведенная ранее на месте церкви Св. Пантелеймона в османское время и пустовавшая более 200 лет, была снесена. В результате в начале 2000-х гг. на Плаошнике был воздвигнут имитирующий византийские постройки новый большой храм с посвящением свв. Пантелеймону и Клименту, включивший в себя сохранившиеся на небольшую высоту фрагменты кладки церкви, построенной великим охридским просветителем св. Климентом в IX в. (Илл. 114). Продолжением этой инициативы стал проект «Университет св. Клиmenta» (2007–2017) по восстановлению монастырского комплекса и основанной в древности св. Климентом книжной школы на Плаошнике. Новое здание, включающее большую библиотеку, в которую входит и рукописный фонд, и галерею икон, получило название Славянского университета.

¹ Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2024–2026 гг., тема №1.1.1.1.

² О типологии центрических построек ранневизантийского периода подробнее: [5; 7; 43].

Однако целью этих работ было не просто восстановление храма и монастырского комплекса: термин «инсталляция» в названии проекта подразумевает новое утверждение Охрида как духовного и культурного центра, «возрождение духа св. Климента» [цит. по: 59, с.558]. Таким образом, новый храм Св. Пантелеимона и Св. Климента не только представляет интерес для исследования в рамках проблемы формообразования, особенностей осмыслиения исторических форм средневекового зодчества в этом процессе и основных стилистических тенденций в современном храмостроительстве, но и интересен для рассмотрения с точки зрения примененного подхода к сохранению и презентации культурного наследия, актуализации «сакральных доминант».

Для того, чтобы оценить проект «инсталляции», необходимо представлять условия, в которых он осуществлялся, в частности степень сохранности древних слоев в основании и возможность реконструкции облика разновременных частей средневекового храма. Для прояснения этих аспектов обратимся к истории создания и изучения церкви Св. Пантелеимона в Охриде³.

С IV в. Охрид был одной из епископий Восточного Иллирика, митрополии которого до VIII в. были разделены между Римом и Константинополем, а сами территории являлись зоной постоянных споров двух сторон. В раннее время Охрид оказался в составе Фессалоникийской митрополии, входившей в юрисдикцию Римского престола. С 535 г. перед вторжениями авар, славян и булгар в VI-VII вв. Охрид относился к новой архиепископии Юстиниана Прима (535–615), ставшей центром префектуры Иллирика, и находившейся в прямом подчинении Константинополю, что позволило ослабить влияние Рима [9, с.57].

С VII в. и до второй половины IX в. Византия, истерзанная войнами, практически утрачивает контроль над большей частью Балкан, занятых варварами. Необходимость упрочить и расширить границы византийского присутствия на Балканах в 60-е годы IX века была обусловлена обострением претензий Рима на эти территории через миссионерские инициативы в среде еще не крещенных народов, широко расселившихся на полуострове. Ответом Константинополя стала христианизация славян и булгар, осуществленная с привлечением монашествующего духовенства, прибывшего на Балканы для крещения и просвещения варваров [32, с.64–93]. Таким образом, после крещения болгар при царе Борисе в 864–865 г., византийская церковь возрождает в этих северных регионах свои епископии, продержавшиеся до обострения отношений с болгарами и отделения Болгарской церкви от Константинополя в 896 г. [42, с.105–107; 51, с.257–275] Епископия Охрида оказывается в подчинении митрополии Диrrахия, которая уже с середины VIII перешла под юрисдикцию Константинопольской Патриархии и упрочила свои позиции в регионе на протяжении IX века [58, с.796; 44, с.396]. Владыка города Охрид уже в славянской среде останется в церковном и культурном общении с Ви-

³ На основании анализа лингвистических источников А.М.Пентковский предположил, что церковь монастыря святого Климента Охридского изначально не была посвящена великомученику Пантелеимону. При этом исследователь полагает, что храм в эпоху св. Климента мог иметь посвящение Архангелу Михаилу, как и многие другие постройки, в числе ктиторов которых упоминаются болгарские правители Борис и Симеон. См.: [45, с.97–99; 11, с.24].

зантией еще почти два десятилетия после получения автокефалии болгарской церкви (870 г.).

Середина IX в. становится временем установления первого плодотворного контакта Византийской церкви и варваров. Результатом стало развитие славяноязычной церкви, для подготовки нового духовенства открывались школы, в которых организовывалось обучение священнослужителей. Важной частью инициатив стала деятельность учеников Св. Кирилла и Мефодия, направленная на развитие славянской письменности [24; 45; 46]. Охрид становится одним из главных центров сотрудничества греков и болгар, сюда по возвращении из Моравии прибывает св. Климент (ок. 840 — 27 июля 916), ученик св. Мефодия (815–885) [47; 50, с. 155–156]. На древнем плато Плаошника, в стороне от средневекового центра города, он основывает монастырь и крупный образовательный центр для славяноязычного духовенства, окормляя негреческое население Балкан и далеко за пределами Охрида. Дело святого продолжается учениками и после его кончины в 916 г. (Девол, Главиница, Брегальница, Пелагония и др.) [58, с. 780–789, 53, с. 99–140].

Благодаря деятельности славянских учителей святых Климента и Наума Охридских (830-е — 23 декабря 910 г.), город, где находилась одна из древнейших христианских епископий, вновь обретает значение и становится центром развития славянской письменности и богословия [52, с. 203].

Упоминание о строительстве св. Климентом двух храмов известно по тексту про странного жития св. Климента Охридского, написанного уже на рубеже XI–XII вв. охридским архиепископом Феофилактом Болгарским. В кратком варианте оно было пересказано в начале XIII в. (до 1234 г.) охридским архиепископом Димитрием II Хоматианом [47].

В настоящее время отождествлена только одна церковь, возведенная на Плаошнике св. Климентом — это совсем небольшой бесстолпный купольный триконх ($7,8 \times 7,8$ м.), образованный двумя полукружиями боковых экседр и алтарной трапециевидной апсидой с востока. Купол, возвышавшийся над квадратным наосом, покоялся на углах четверика, усиленных стыками полукружижий триконха.

Первоначальное посвящение храма, как и точная дата его возведения, неизвестны [45, 97–99]. Удобным и наиболее вероятным временем для основания монастыря и строительства церкви представляется период после возвращения св. Климента из Моравии в 885 г. до его рукоположения в епископы в Преславе ок. 893 г., после которого св. Климент уже отдался от дел в Охриде, оставив здесь своего сподвижника, св. Наума [50, с. 155–156; 52, с. 196].

Избранное место строительства в древнем Лихнидоце свидетельствует о замысле возродить прерванную с появлением варваров раннехристианскую традицию. Св. Климент буквально встраивает свою небольшую церковь в периметр некогда величественного комплекса древней базилики (Рис. 1), вторично используя плинфу от разборки руин. В настоящее время церковь св. Климента, пережившая несколько перестроек, также находится в археологическом состоянии. Финалом ее средневековой истории стало возведение на месте разрушенной церкви мечети на рубеже XVI–XVII вв., в эпоху османского владычества на Балканах.

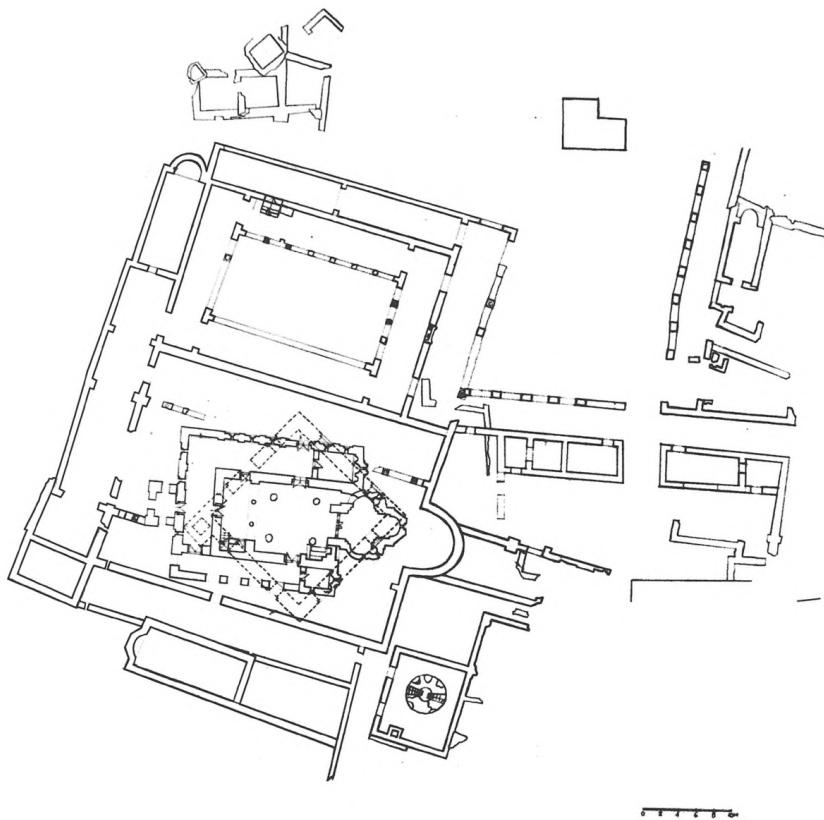

Рис. 1. План ц. Пантелеймона на Плаошнике в контексте раннехристианских построек.
Воспроизводится по: [31]

Интерес к изучению этого исторически значимого памятника оказался впервые реализован в 1942–1943 гг., когда Кирилом Приличевым было раскопано несколько шурфов и обнаружены части древнего триконха и захоронение.

Полномасштабное археологическое исследование было продолжено Димче Коцо в 1965 г. Археологические данные дали более полную картину, позволили выявить общий план постройки с фиксацией нижних рядов первоначальной кладки opus sectile из камня и сполийной плинфы, невысоко поднимающейся над поверхностью земли преимущественно в юго-восточных частях триконха св. Климента [27; 28; 29; 30] (Рис. 2, 3).

Небольшой размер постройки и специфическая типология триконха иллюстрирует скромные возможности монахов, вынужденных в короткие сроки в разных регионах Балкан организовывать возрождение церковной архитектуры прямо на местах подручными средствами и силами вдали от Константинополя. В этот период триконхи становятся оптимальным вариантом для реализации центрических купольных построек, обеспечивая достаточную прочность конструкции и динамичность пространства ин-

Рис. 2. Триконх св. Клиmenta на Плаошнике (кон. IX в.), материалы археологических раскопок 1965 г. (Д. Коцо). Воспроизведится по: [31]

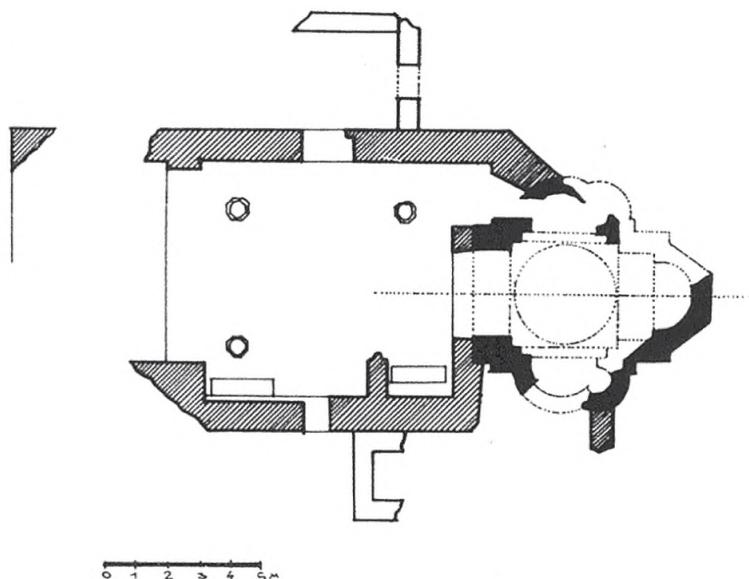

Рис. 3. План триконха св. Клиmentа на Плаошнике по Д. Коцо. Воспроизведится по: [29]

терьера [29]. В числе прототипов такого решения на Балканах — постройки VI века: к примеру, можно указать на раннехристианские тетраконхи Лихнидоса и Лина в этом же регионе, на берегах Охридского озера. Однако разрыв во времени, несоразмерность

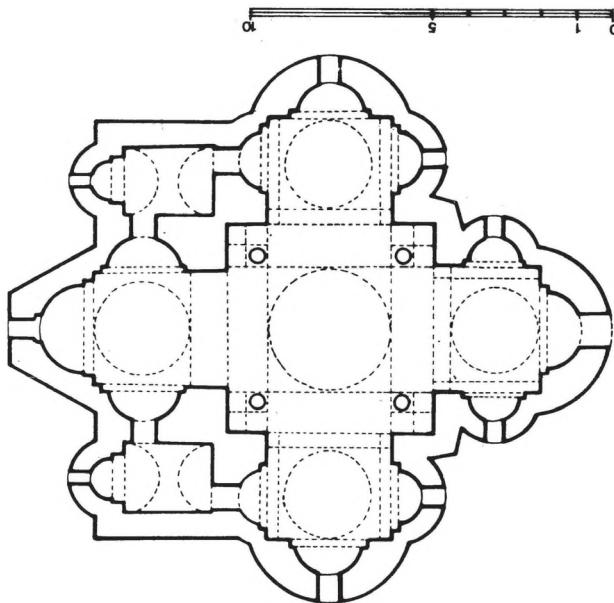

Рис. 4. План церкви Св. Андрея в Перистере, 871 г. Воспроизведется по: [67]

масштаба, как и существенные отличия в типе построек, отсутствие купола, не позволяют увидеть в этих раннехристианских церквях прямые прототипы триконха св. Клиmenta [5].

Более близкий по функции и масштабу триконхи среди памятников VI в. — триконхи в Куршумлии или загородный монастырский триконх Е в Юстиниане Прима [3; 56]. Охриду второй половины IX в. должна была быть близка идея о преемственности автокефальной епископии Юстинианы Примы, напрямую подчинявшейся Константинополю и выведенной из римского подчинения.

Еще более близкий аналог триконху св. Клиmenta находим недалеко от Охрида, в греческой Македонии, — в церкви Св. Андрея в Перистере близ Салоник (Рис. 4) [60, с. 76–77; 67; 17, с. 225]. Алтарная часть этого храма образована триконхом, с трехгранной трапециевидной апсидой. Анализируя возможные исторические связи, кажется интересным, что строителем храма в Перистере, возведенного собственноручно с помощью монахов, буквально несколькими годами ранее охридского (ок. 871 г.), был преподобный Евфимий Новый (824–898) — сподвижник Св. Мефодия, прибывший на Балканы из Малой Азии, Вифинии [67]. Как известно, близкие к Константинополю области Вифинии в это время становятся площадкой архитектурных экспериментов, где разрабатываются интересные архитектурные решения. Проводниками этих идей, в том числе и на Балканы, часто становились малоазийские монахи. Солунские братья, Свв. Кирилл и Мефодий, приняли монашеские обеты там же, где и преподобный Евфимий, в одном из монастырей Вифинского Олимпа [6]. Свв. Климент и Наум Охридские, ближайшие

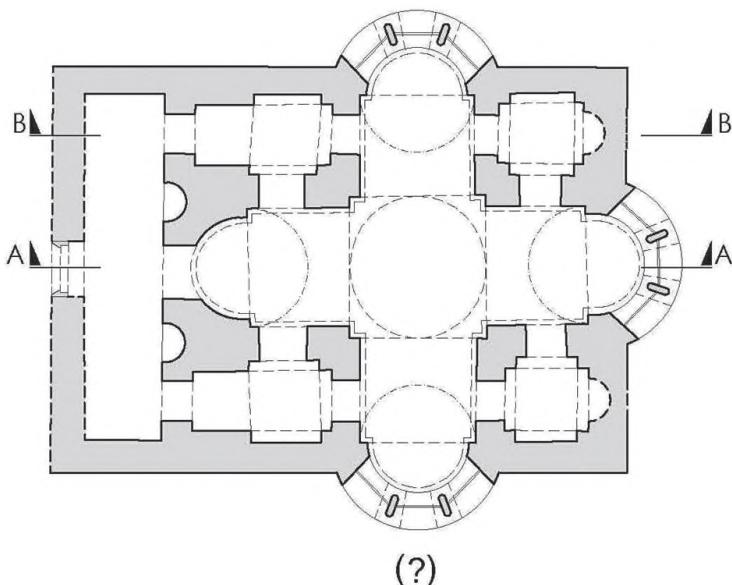

Рис. 5. План ц. Св. Константина, IX в., озеро Аполлония в Вифинии. Воспроизведится по: [57]

из учеников и сподвижников славянских просветителей, безусловно, были вовлечены в эту среду. В этой связи в качестве возможного прототипа интересно рассмотреть тетраконх Св. Константина на озере Аполлония в Вифинии (Рис. 5) [57].

Не имея возможности привлекать столичных мастеров, монахи, оказавшиеся на македонских территориях и выступавшие в роли заказчиков основанных им монастырей, должны были руководствоваться конструктивной надежностью и художественно-символическими приоритетами, где важными оказывались крестообразная композиция и купол. Так Феофилакт Болгарский, описывая в тексте жития Святого Климента созданный славянским учителем храм, эстетически осмыслияет его форму и раскрывает ее значение: «величиною хотя и много меньше соборной, но своим овальным и круглым видом приятнее той⁴. Церкви св. Климента на Плаошнике принадлежит роль образца в распространении триконхов в районе Охридского, Преспанского, Касторийского озер и за их приделами в направлении Скадарского озера и берегов Адриатики, вслед за распространением славяноязычной литургической традиции, осуществлявшимся Св. Климентом Охридским [45].

⁴ Житие и деятельность, а также исповедание и отрывочный рассказ о (некоторых) чудесах Святого отца нашего Климента (Архиепископа Болгарского). Написано святейшим и славным Архиепископом Первой Юстинианы и всей Болгарии Господином Феофилактом, бывшим в Константинополе магистром (учителем) риторов / Пер. с греч. и прим. М. Д. Муретова // Журнал «Богословский Вестник», издаваемый Московской Духовной Академией. — Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры. — 1913. — Т. II. — Июль-Август. Гл. XXIII, Стих 92. — С. 471.

Боковые экседры охридского триконха четкой конфигурации, в половину окружности, имеют редкую особенность: в их восточных частях устроены небольшие глубокие апсидки, выявленные и на фасадах. Эта особенность будет повторена в церквях на путях деятельности Св. Климента (церковь в Затоне на Лиме кон. IX в., церковь Св. Наума на Охридском озере нач. X в.), и станет маркером, демонстрирующим связь с триконхом на Плаошнике. При этом, ни один из триконхов эпохи свв. Климента и Наума с параметрами, близкими охридскому храму, не сохранил объемно-пространственную композицию и не может стать опорой для реконструкции архитектурного облика образца, на который они ориентировались. Церкви, построенные юго-восточном направлении от Охрида, на Кастроийском озере, Преображения (кон. IX в.) и Богородицы Кубелидики в Кастроие (X в.), значительно отличаются в планах и в технике строительства, как между собой, так и в сравнении с триконхом святителя Климента, поэтому не могут послужить надежными ориентирами для воссоздания древнего облика храма на Плаошнике [64].

Пространное и краткое жития св. Климента неизменно сообщают об устройстве святым себе гроба в южном преддверии построенной им церкви [47]. Конфигурация нартекса древнего триконха, примыкавшего с запада на ранней фазе строительства, археологически определяется лишь в южной части (Рис. 1) [26]. В других близких по времени церквях это решалось по-разному. Часто в этот период захоронения обнаруживаются в наосе или в боковых экседрах, но в нашем случае не обнаружено [34].

В качестве решения Д. Коцо предложил вариант возведения церкви в два этапа еще при жизни св. Климента. Он полагал, что триконх был расширен за счет большого пронаоса, в юго-восточном углу которого и был устроен гроб св. Климента. Во-первых, к X в. св. Климент передает управление богословской школой св. Науму и вряд ли бы устраивал себе здесь гроб, если бы это не случилось ранее [35]. Во-вторых, вопросы вызывает соотнесение захоронения и опорного столба. Также трудно найти аналогии в начале X в. тонким граненым колонкам и таким пропорциям интерьера, о чем будет сказано далее.

Владо Маленко и Паско Кузман поддержали идею о строительстве большого пронаоса при жизни св. Климента и предложили уточненный план, где вместо колонн появились мощные отрезки вытянутых опорных столбов, раскрытие археологически [31] (Рис. 6). Как кажется, проблема соотнесения угла с захоронением и опорного столпа на этом плане проявилась еще отчетливее.

Не все археологи и историки архитектуры, принимавшие участие в раскопках 2000 г., поддержали выводы В. Маленко и П. Кузмана. Елизабета Касапова, решая в том числе и вопрос с захоронением, отнесла второй этап расширения пронаоса к XII — нач. XIII вв., когда гробница св. Климента уже существовала в старом первоначальном нартексе [23]. Например, как в церкви св. Наума, построенной по образцу Климентовой и лучше описанной в сохранившемся житии сер. X в., где захоронение располагалось в южном воскрилье [11, с. 28–29; 30; 35; 40]. Идея Е. Касаповой о более поздней пристройке пронаоса кажется нам убедительной, но предложенный ею период — XII–XIII вв. — видится маловероятным ввиду отсутствия убедительных архитектурных аналогий (Рис. 7). В опубликованных материалах исследователь не предлагает веского обоснования для датировки храма и концентрируется на двойной гробнице, обнаруженной в зоне под-

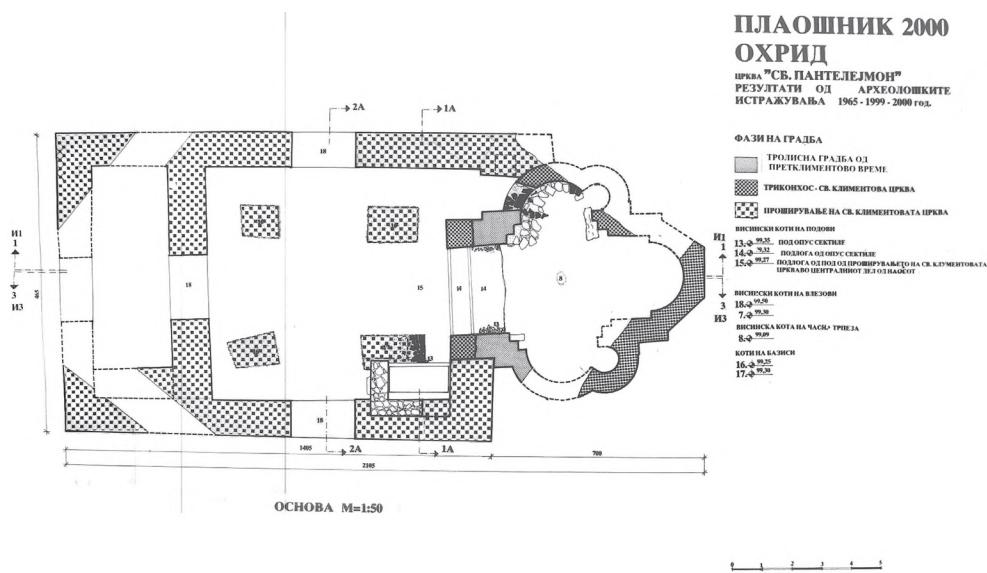

Рис. 6. План цркви Св. Пантелејмона на Плаошнику по П. Кузману, второй строительный этап. Воспроизведется по: [31]

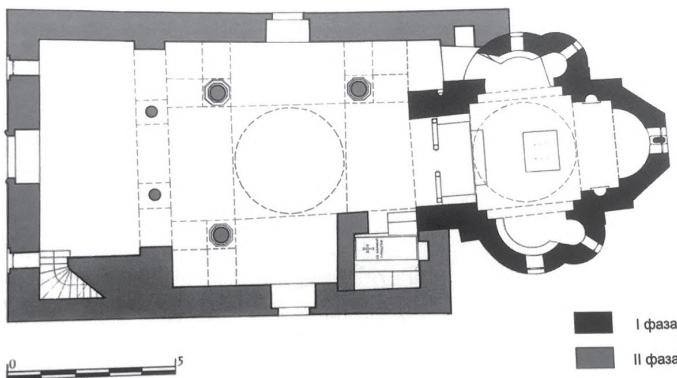

Рис 7. План цркви Св. Пантелејмона на Плаошнику по Е. Касаповой. Воспроизведется по: [23]

купольного квадрата. Здесь она видит ктиторское захоронение XII–XIII вв. Возможные аналоги такого решения в это время нам также неизвестны, однако примеры обнаруживаются среди более ранних памятников конца IX — XI вв. Например, раннехристианский саркофаг в церкви в Струмице, включенный в состав наоса более поздней церкви и оформленный росписями, выполненными около второй четверти X в., уточнение даты

строительства является открытым вопросом [63]. В другом памятнике эпохи св. Клиmenta или его последователей, в триконхе в Злести (кон. IX — нач. X в.?) — захоронение было устроено практически по центру под куполом [53, I, с. 149], церковь Св. Георгия в Горнем Козяке (XI в.) также содержит захоронение в южном рукаве креста [48; 53, I, с. 128, 138]. Эти примеры свидетельствуют о том, что практика устройства захоронений в наосах храмов северомакедонского региона чаще приходится на X–XI в., но все еще оказывается на данный момент недостаточно изученной и не может являться надежным аргументом для прояснения датировок [25; 26; 29].

В вопросе атрибуции этапов строительства и уточнения форм пронаоса на Плаошнике более убедительным нам представляется план В. Маленко [33]. В то же время вариант, предложенный Е. Касаповой, содержит интересные детали, такие как пара колонок с запада, двухэтажный нартекс с встроенной лестницей (Рис. 7). Совместив оба варианта, обратимся к поиску аналогий в памятниках ближайших к Охриду областей.

В числе интересных примеров могут оказаться и касторийские базилики конца X–XI вв. с двухэтажным нартексом и специфическим расположением опор в интерьере с узкими нефами [37]. Пример устройства трибелона на границе наоса и нартекса в X–XI в. также находим в церквях в Винице в Болгарии [35, с. 820], в Св. Георгии в Горнем Козяке, в Старой Павлице, что нередко встречается в XI в. в храмах с обходом [19].

В числе крестовокупольных вариантов также можно обнаружить интересные решения конца X–XI вв., например, несколько этапов перестройки церкви в Водоче [39]. Это время, оживленное строительными инициативами болгарского царя Самуила (997–1014), переместившего свою столицу на северомакедонские земли, в частности в Охрид, также могло быть удобным для инициирования расширения триконха Св. Клиmenta на плато и пристройки купольного пронаоса. Конфигурация плана этого компартимента в первоначальном варианте с удлиненными опорными столпами, также находит аналогии в архитектуре церквей этого периода. Именно в это время, когда Охрид занимает положение духовно-политического центра, в северомакедонских областях строительство нач. XI в. часто демонстрирует преемственность образцам X в. [19, с. 788]. На наш взгляд, гипотеза о возможности перестройки пронаоса церкви на Плаошнике в XI в. после основания Охридской архиепископии, продолжающей инициативы по окормлению негреческого населения Балкан, начатые в эпоху Клиmenta [51, с. 258–259], может быть интересной. Святые просветители особо почитались в охридской архиепископии, что нашло отражение и в иконографии росписей [20, 41] и, наконец, в появлении пространной редакции жития Св. Клиmenta при Феофилакте Болгарском на рубеже XI–XII вв. [47].

Следующий период активизации интереса к фигуре св. Клиmenta, — нач. XIII в., когда архиепископскую кафедру Охрида занимает Димитрий Хоматиан. В это время Константинополь оказывается под властью латинян, Никейская империя ведет войны с Эпирским царством за политическое первенство, Сербия и Второе Болгарское Царство осуществляют активное наступление в Македонии. Сербская архиепископия в Жиче при Савве Сербском выходит из подчинения Охриду. Есть текстовые свидетельства об обновлении церкви на Плаошнике и украшении гроба Св. Клиmenta деревянной

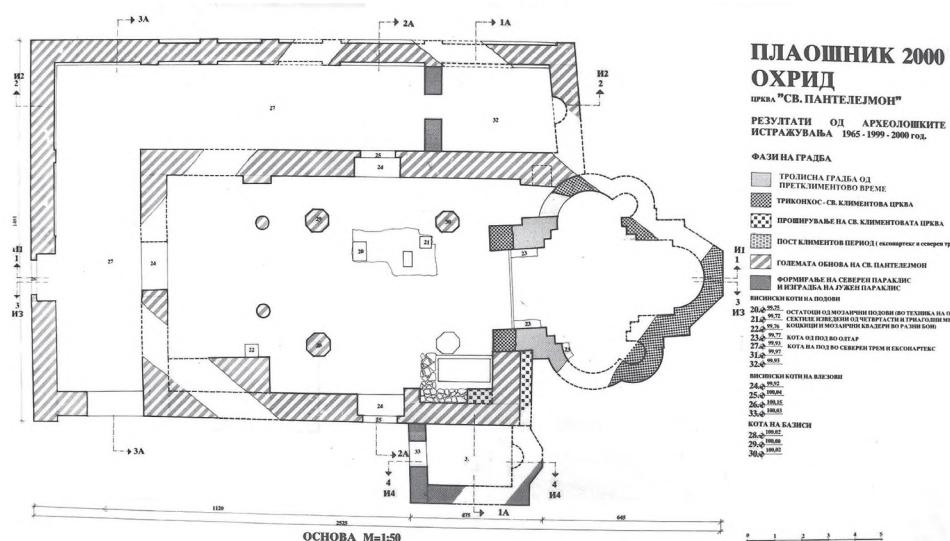

Рис. 8. План цркви Св. Пантелејмона на Плаошнику после перестроек XIII–XV вв. по П. Кузману.
Воспроизведется по: [31]

скульптурой (хранится в музее Охрида) при Хоматиане. Однако масштаб поновления этого времени достоверно не известен.

В. Маленко и П. Кузман предполагают радикальный вариант, включающий сносение старых стен, выравнивание полов и возведение новой постройки XIII в., которая позднее, в XIV–XV вв., будет в несколько этапов дополнена обстройкой [31, с. 149].

В этом варианте (Рис. 8.) нас смущает пространственная организация интерьера и уже ранее упоминавшиеся тонкие граненые колонки. Представляется, что такое решение в большей степени свойственно середине XIV в., когда после строительства монастыря Высокие Дечаны (1335), такие колонки утверждаются в архитектуре Душана Сильного [36, с. 869], во власти которого тогда находился и Охрид (церковь Св. Николая монастыря Свв. Архангелов близ Призрена (до 1355), Марков монастырь (ок. 1345)). Пространственное решение в стремлении к зальному интерьеру с отдельно стоящими тонкими опорами также скорее согласуется с тенденциями XIV в., нежели XIII в. Однако это гипотезы, которые требуют тщательной проверки. Очевидным оказывается, что представление об облике постройки на разных этапах ее возведения на данный момент может иметь лишь гипотетический характер. Достаточных данных для прояснения обстоятельств сложения архитектурного ансамбля этого исторически и сакрально значимого памятника также не находится.

Предложенные по результатам архитектурно-археологических исследований варианты реконструкции плана церкви на время, вероятно, окончательного сложения его архитектурного облика — когда к триконху был пристроен просторный пронаос типа вписанного креста на четырех опорах, с нартексом, обнесенный в последствие обходной галереей — были положены в основу проекта церкви Св. Пантелеймона (1999–2006). От-

носительно датировки пронаоса, хронологии последующих строительных фаз и некоторых деталей планировочного и конструктивного решения авторы реконструкций расходятся во мнениях, что было рассмотрено выше. Обобщая и суммируя предложенные версии, этот этап строительной истории церкви может широко определяться X–XIV вв. Важно отметить, что только общее планировочное решение церкви основано на архитектурно-археологических данных, тогда как пространственное решение, формальные особенности, декорация фасадов не подкрепляются ни археологическими данными, ни данными графических, письменных или каких-либо иных источников, связанных с церковью на Плаошнике. Проект разрабатывался на основе компиляции отдельных форм и общих архитектурных тенденций, характерных для памятников не только Охрида, но и других регионов, входивших в юрисдикцию Охридской архиепископии⁵ [12].

Поскольку церковь Св. Пантелеимона не рассматривалась в научной литературе в контексте проблемы формообразования и интерпретации исторических архитектурных форм в современном храмостроительстве, мы обратимся к анализу ее архитектурных особенностей.

Церковь Св. Пантелеимона (Илл. 114, Илл. 115) имеет довольно сложную объемно-пространственную структуру: большой крестово-купольный пронаос предварен с востока объемом триконха и обнесен П-образной галереей с приделами, по основной продольной оси с запада примыкает колокольня.

Выступающий с востока небольшой триконх возведен на сохранившихся фрагментах стен постройки Св. Климента, которыми и определены тип, планировочное решение, формы апсид: участки стен поднимаются примерно на 1/8 высоты надстроенного триконха в кладке его восточной части — апсиды, вимы, выраженных полуциркульными выступами в апсидных нишах боковых экседр (Илл. 116). Композиция, формы и декорация новых частей триконха апеллируют к региональным архитектурным практикам средневизантийского периода, прежде всего, к памятникам Кастроии. Вертикализм пропорций, ступенчатое построение композиции, компактность триконха, треугольные щипцы, венчающие узкие своды подкупольного квадрата, высокий круглый барабан купола, установленный на массивной базе, скромная декорация фасадов, ограниченная использованием поребриков — все это живо напоминает церковь Богородицы Кубелидики в Кастроии (втор. пол. X в.)⁶ [64; 68, с. 87–110]. Декорация барабана купола поясами небольших квадратных и треугольных керамических плиток, чередующихся с рядами

⁵ На момент основания Охридской архиепископии в 1019 г. границы ее юрисдикции простирались от Сирмия (Сремской Митровицы) на севере до Янины на юге, от Адриатического побережья на западе до Доростола (совр. Силистры) на востоке. В состав архиепископии входила 31 епархия: Кастроия, Главиница (Кефалиния, совр. Албания), Моглена, Вутелий (Битола, совр. Северная Македония), Струмица, Мородвиз, Вельбужд (Кюстендил, совр. Болгария), Триадица (София), Ниш, Браница, Белград, срем, Скопье, Призрен, Липлян, Сервия, Стаги (совр. Калабака), Верия, Лоростон, Бдин, Раса, Орея, Черник, Химара, Адрианополь, Чела, Ботрот (совр. Бутринг, Албания), Янина, Козел, Петра, Рикон (Роги). С течением времени границы менялись в результате военных столкновений и церковно-политических процессов. Уже в конце XII в. ее территориальные владения сократились вдвое, а к концу XIII — началу XIV вв. в составе архиепископии остались Охридско-Преспансский регион, Пелагония, Кастроия [68, с. 68–73, 89–99; 1; 16; 19, с. 824–841; 38, с. 89–90; 49].

⁶ Датировка церкви приводится по: [64, с. 174].

кладки и поясками поребрика интерпретирует и развивает декоративное решение барабана Кубелидики, увенчанного поясом из подобных плиток (Илл. 117).

Основным объемом, доминирующим в общей композиции церкви Св. Пантелеимона, является пронаос, решенный как вписанный в прямоугольный абрис храм типа вписанного креста на 4 опорах, с нартексом, отделенным парой колонок. Снаружи в композиции объемов ясно читаются рукава креста, выступающие над пониженными ячейками боковых компартиментов крестово-купольного объема и завершенные на фасадах треугольными фронтонами. Тимпаны сводов рукавов креста артикулированы на фасадах невысокими полуциркульными плоскими нишами, в которые вписаны окна-бифоры с высокими венцами, заполненными кирпичными орнаментами в виде расходящихся от центра наслойенных друг на друга дуг. Арочные обрамления окон обведены проложенным с двух сторон плинфой поребриком. Тимпаны фронтонов заполнены кирпичным декором в виде ступенчато расходящихся от вершины наслойенных друг на друга прямых углов. Ниже уровня сводов фасады лишены артикуляции, используется только кирпичный декор: гладкий призматический объем декорирован широкими поясами псевдомеандра, проходящими по боковым фасадам ниже полуциркульных ниш, артикулирующих рукава креста (Илл. 115).

Все отмеченные типологические, композиционные, морфологические, декоративные особенности большого центрального объема являются яркими свойствами архитектурной традиции Эпира XIII — начала XIV вв., сложившейся в сохранившем политическую независимость после дезинтеграции Византийской империи в 1204 г. Эпирском царстве и обладающую целым набором характерных черт [62; 15; 17, с. 50–96]. После 1261 г., когда константинопольский престол был возвращен, и Византийская империя была восстановлена под властью династии Палеологов, эпирская архитектурная практика с миграциями мастеров получила широкое распространение на Балканах [13; 17; 54], в особенности на землях Охридской архиепископии — в Охридско-Преспанском регионе, Кастроие [16; 17, с. 97–155]. Наиболее последовательно она была развита в Охриде в последнюю треть XIII — первую четверть XIV вв.: в это время после длительного периода стагнации в архитектуре здесь появляется группа репрезентативных построек, связанных с работой трех или более различных эпирских артелей [13, с. 470–473; 17, с. 101–117; 54, с. 131–132; 65]. Это церковь Св. Иоанна Богослова на мысе Канео (1270–1280-е гг.), церковь Богородицы Перивлепты, построенная по заказу византийского вельможи Прогона Згура (1295 г.) и экзонартикс собора Св. Софии (1313–1314 гг.) — заказ охридского архиепископа Григория. В архитектурном решении пронаоса церкви Св. Пантелеимона на Плаошнике воспроизводятся те же характерные свойства и элементы эпирского зодчества, что и в охридских постройках XIII — XIV вв. Но наиболее близкой, практически дословно воспроизводимой в композиции, в приемах артикуляции и в декоре фасадов пронаоса аналогией выступает церковь Богородицы Перивлепты, которая и в XIII—XIV вв. была значимым региональным архитектурным ориентиром (Илл. 118).

Ориентация на Перивлепту, граничащая с дословным копированием, со всей очевидностью проступает в решении барабана купола пронаоса церкви Св. Пантелеимона — в пропорциональном строем, в активной артикуляции и пластичной трактовке восьмигранного барабана, оформленного трехступчатыми арками, оконтуренными

по внешнему краю поребриком, прослоенным двух сторон плинфой, и разделенными миниатюрными каменными колонками. В то же время венчающие грани треугольные щипцы являются очевидным цитированием другого значимого местного памятника и архитектурного символа Охрида — церкви Св. Иоанна на мысе Канео, вид на которую открывается с Плаошника (Илл. 119)⁷.

Нартекс церкви выражен как объем только на уровне сводов: торцевые стороны артикулированы плоскими полуциркульными нишами. В каждую из них вписана трехлопастная декоративная ниша, где центральная часть — арочное обрамление окна-бифоры — фланкирована пониженными четвертными (Илл. 120). Этот прием артикуляции сводов, как и характерные трехлопастные декоративные ниши, стали яркой особенностью архитектурной традиции Эпира XIII — начала XIV вв., нашедшей продолжение в охридских памятниках: такие ниши присутствуют на фасадах башенных компариментов экзонартекса Св. Софии, на западном фасаде нартекса Перивлепты.

Обходная п-образная галерея церкви Св. Пантелеймона, охватывающая западную травею триконха и основной объем с нартексом, соответствует общим тенденциям в византийской архитектуре XIII–XIV вв. к развитию периферии храмов и пристройки подобных обходных галерей с приделами в восточных компартиментах [62; 69]. Интересно отметить, что кладка галерей отличается от кладки основного объема в подражание средневековым памятникам (например, церкви Богородицы Перивлепты), где галереи были пристроены позже, в 1364–65 гг. по заказу охридского архиепископа Григория II [17, с. 107] (Илл. 121). Артикуляция фасада северной галереи высокими плоскими нишами, в которые вписаны односветные окна с высокими тимпанами, характерна для «константинопольской школы» и практически не используется ни в Эпире, ни в Охриде. Ближайшие аналогии — галереи церкви Свв. Апостолов в Салониках (1310–1314 гг.) и кафоликона монастыря Тресковац близ Прилепа⁸. В то же время в структуре северной галереи воспроизводится характерный для именно эпирской традиции тип — с портиком, оформляющим вход в храм и отделяющим восточный и западный сегменты галереи⁹. Аналогичное структурное и композиционное решение галерей было применено в церкви Св. Георгия в Оморфоклисии в Кастроии (1295–1317 гг.) [14].

⁷ Примененная в церкви Св. Иоанна характерная декорация барабана купола щипцами крайне редко встречается в византийском зодчестве и не свойственна архитектурной традиции этого региона, в связи с чем у исследователей возникали сомнения в их подлинности [4, с. 81; 65, с. 84–90, 195–200]. Оригинальность этого декоративного оформления, в итоге, была подтверждена в ходе архитектурно-реставрационных работ 1963–1964 гг. под руководством П. Мильковича-Пепека [38, с. 69–70].

⁸ Строительная история кафоликона и хронология строительных фаз являются дискуссионным вопросом. Е. Касапова по результатам обстоятельных архитектурно-археологических исследований и с привлечением широкого круга аналогий предложила датировать кафоликон концом XII — серединой XIV вв., выделив 4 строительных фазы [22, с. 141–179]. Появление южной галереи, пристроенной к основному объему, она относит к концу XIII — первым десятилетиям XIV вв. Предложенный вариант реконструкции хронологии строительных фаз представляется нам убедительным, и мы придерживаемся его.

⁹ Такие галереи из нескольких пространственно обособленных ячеек, чередующихся с портиками, присутствуют в памятниках Эпира вт. пол. XIII — нач. XIV вв.: в церкви Св. Василия Агорас в Арте (кон. XIII — нач. XIV вв.) и в несохранившихся ныне, но известных по фотографиям и хорошо исследованных археологически церквях Панагии в Превентзе (1280–1300-е гг.) и Пантократора в Монастираки (вт. пол. XIII — нач. XIV вв.) [17, с. 67–69].

Южная галерея церкви Св. Пантелеймона (Илл. 120), с которой открывается вид на город, образована открытой аркадой, что находит аналогии в византийском зодчестве XIII–XIV вв.¹⁰

Примыкающая с запада высокая трехъярусная башня с расположенной в верхнем ярусе колокольней хоть и не обнаруживает непосредственных аналогов в памятниках Охрида, но типологически и композиционно соответствует ряду аналогичных примеров в архитектуре XIII — начала XIV вв.¹¹ Наиболее близкой аналогией выступает башня церкви Св. Георгия в Оморфоклисии. Сходство с касторийской церковью в Оморфоклисии прослеживается также в структуре и композиции церкви Св. Пантелеймона (за исключением триконха с востока).

Воспроизводит традиции эпирско-охридского зодчества и техника кладки клуазонне с чередованием рядов кирпича и камня и узкими вертикальными разгранками из горизонтально уложенных друг на друга узких фрагментов плинфы.

Таким образом, в архитектурном решении церкви Св. Пантелеймона создан собирательный, но емкий, выразительный и яркий архитектурный символ Охрида как центра просветительской деятельности Свв. Климента и Наума, центра архиепископии, территориальные и хронологические границы влияния которой отражены через систему архитектурных цитат и отсылок к региональным архитектурным традициям и значимым памятникам, уместно применяемых, логично и гармонично сочетаемых в соответствие с основными тенденциями развития византийского зодчества в IX–XIV вв. Но каковы роль и место этого памятника в контексте основных тенденций храмостроительства на Балканах, в частности, в Северной Македонии, и в контексте актуальных стратегий сохранения и презентации культурного наследия?

Разработкой и реализацией проекта церкви Св. Пантелеймона занимались известный македонский архитектор и уроженец Охрида Тодор Паскали при участии директора Охридского института охраны памятников и Музея Тани Паскали Бунташески, дочери архитектора¹². Тодор Паскали (1936–2006) был хорошо знаком со средневековым архитектурным наследием Северной Македонии, выполняя консервационные работы в целом ряде памятников (церковь Св. Георгия в Старо-Нагоричино (1312–1313 гг., 1965 г.), церковь Богородицы в Матеиче (ок. 1350 г., 1965 г.), церковь Св. Николая Большничного в Охриде (1330–1340-е гг.)), в том числе и в триконхе Св. Климента на Плаошнике. Творчество архитектора представлено, в основном, проектами общественных зданий, развивающих стилистику югославского модернизма, отмеченных влиянием минимализма,

¹⁰ Помимо ранее упомянутых примеров — церкви Свв. Апостолов в Салониках и кафоликона монастыря Тресковац, в этом ряду можно вспомнить эпирские памятники — кафоликон монастыря Пантанассы в Филиппиаде (сер. XIII в.), церковь Св. Феодоры в Арте (1270-е гг.).

¹¹ Размещение высокой башни с запада по центральной оси характерно для « rashской школы » сербского зодчества, что наглядно иллюстрирует кафоликон монастыря Жича (1207–1219, до 1236 г.). Подобная башня была в церкви Свв. Апостолов в Салониках (1310–1314 гг.). Оригинальная композиция, сочетающая высокий экзонартекс с высящейся по центру башней, была применена в церкви Богородицы Левишки в Призрене (совр. Косово и Метохия, 1306–1309 гг.), построенной по заказу сербского короля Стефана Уроша II Милутина.

¹² П. Кузман в своей статье отмечает, что Тодор Паскали отвечал именно за реализацию, тогда как авторство концептуального проекта принадлежит македонскому архитектору Елене Кочковской [59, с. 556].

брутализма (отель «Бисер» в Калиште (1970 г.) и отель «Белград» в Струге (1988 г.), ресторан в монастыре Св. Наума на Охридском озере (1982 г.)). Те же принципы Т. Паскли реализует и в проектировании храмов (церковь Успения Богородицы в Каменице (1998–2008 гг.), церковь Свв. Кирилла и Мефодия в Велесе (2006 г.)): он обращается к византийской традиции и к региональным памятникам, избегая прямого подражания или копирования, очищая формы от второстепенных деталей, придавая им лаконичность и четкость. Такой подход к формообразованию в проектировании современных храмов популярен на Балканах — достаточно вспомнить собор Св. Саввы в Белграде (Б. Несторович, А. Дероко, 1935–2004 гг.), из памятников Северной Македонии наглядными примерами служат церковь Рождества Богородицы (1977 г.) и церковь Свв. Петра и Павла (1990 г.) монастыря Калишта в Струге. В целом опора на византийское наследие, заключающаяся в стилизации и монументализации средневековых форм в создании крупномасштабных храмов, отсылающих к эпохе национального и духовного возрождения, является доминирующей широкой тенденцией в проектировании православных храмов на Балканах с начала прошлого столетия [22; 55]. Подходы к формообразованию внутри этой тенденции существуют в динамичном поле, где переплетаются историческая память, национальная идентичность, поиск нового языка сакральной архитектуры, актуального для своего времени, вызовы современности. Церковь Св. Пантелеимона на Плаошнике в данном случае является, с одной стороны, ярким примером неоэклектики — направления, основанного на использовании объемно-пространственных и художественных решений форм средневекового зодчества, их буквальном копировании и компиляции [10]. С другой стороны, идеологическое наполнение и концептуальная основа самого проекта восстановления монастырского комплекса на Плаошнике ставит этот памятник особняком.

Концепция возрождения средневекового духа и стремление к аутентичности были соблюдены даже в воссоздании процесса строительства по опыту византийских мастеров, при отказе (насколько это возможно) от современных технологий и технического оборудования: камни обтесывались вручную и передавались по цепочке выстроившихся в ряд рабочих на леса, где строители укладывали их в ряды [59, р. 556].

Таким образом, в случае с церковью Св. Пантелеимона примененный в проекте церкви подход к формообразованию и избранная стилистика не исчерпываются понятием неоэклектики. Это редкий, если не уникальный, пример создания идеологически наполненной, эстетически и архитектурно-исторически выверенной «симуляции», близкой симулякр, с намерением заново воссоздать в сакральной топографии и архитектурных формулах духовное величие благороднейшей эпохи Св. Климента и шире — процветания и могущества Охридской архиепископии в XI–XIV вв., продолжившей традиции славяноязычной церкви.

Как сообщают сами руководители и участники проекта, комплекс проведенных мероприятий на Плаошнике подразумевал монументальное объединение национального культурно-просветительского и исторического содержания и исключительного культурно-исторического пространства, имеющего первостепенное значение для македонского народа и славян в целом, способное превратить Охрид в крупный туристический центр, имеющий большое экономическое значение на национальном уровне [12; 59; 61].

Таким образом, задача «инстравированного» на Плаошнике пространства — не столько представить историческую правду во всей ее археологической многослойности, сколько создать целостный, очищенный от противоречий и эмоционально привлекательный образ прошлого, где история преподносится как готовый, легко доступный в современной культуре нарратив о национальном возрождении и духовной преемственности. Религиозное паломничество, культурно-познавательный туризм и развлекательный отдых сливаются здесь в единый опыт. В этом пространстве церковь Св. Пантелейиона является не просто храмом, но центральным элементом масштабного «тематического парка» на тему «Великого македонского Средневековья», архитектурным гибридом различных исторических эпох. Раскрытие фундаменты базилик рядом с церковью играют роль аутентичных «декораций», призванных подчеркнуть достоверность главной постройки, в облике которой историческая точность принесена в жертву силе символического образа, функциональной и идеологической привлекательности.

Реализованный в церкви Св. Пантелейиона опыт «инстравации» производит двоякое впечатление. В рамках задачи создания идеологически и символически емкой архитектурной композиции удачным представляется прием компиляции форм, цитирующих местные и региональные памятники, и следование широким тенденциям византийского зодчества IX–XIV вв. в их согласовании. Этот прием выступает своеобразным маркером географических и хронологических границ влияния Охридской архиепископии. Однако использование в названии и в целеполагании проекта термина «инстравация», довольно отвлеченного, не устоявшегося и не использующегося в теории охраны памятников, не позволяет конкретизировать степень вмешательства в архитектурный ландшафт, дает авторам проекта полную свободу действий [61, р.274]. По существу этот проект обращается конструированием некой ретроутопии и неизбежно вступает в противоречие с принятыми международными профессиональными стандартами реставрации и консервации, закрепленными в Венецианской хартии 1964 г.: цель реставрации — «сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника. Реставрация прекращается там, где начинается гипотеза; что же касается предположительного восстановления, то любая работа по дополнению, соченная необходимой по эстетическим или технологическим причинам, должна отличаться от архитектурной композиции и нести на себе печать нашего времени»¹³.

Полагаем, что при частичной сохранности древнего памятника в отсутствии оснований для достоверной реконструкции, оптимальным решением могла стать тщательная консервация и музеефикация объекта. Новый храмовый комплекс мог быть развернут вблизи археологического парка, не перекрывая старых оснований. Такое решение позволило бы, с одной стороны, без ограничений воплотить новый творческий замысел с эклектичным подходом к интерпретации средневековых форм, с другой стороны, не противоречило бы классическим принципам современной реставрации, а позволило бы основаниям древнего храма и дальше служить подлинным свидетельством, принадлежащим эпохе утверждения славяноязычной церкви в Охриде.

¹³ Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия). URL: <https://www.unesco.org/ru/cultnatlaws/carta-internazionale-de-restauro-o-carta-di-venezia> (дата обращения: 20.11.2025).

Литература

1. Атанасовски А. Охридската архиепископија во XIV век // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. — 2003. — № 56. — С. 31–46.
2. Битракова-Грозданова В. Старохристијанските споменици во Охридско. — Охрид, 1975.
3. Бошковић Ђ., Вуловић Б. Царичин Град — Куршумлија — Студеница // Старинар. — Н. с. 1958. — Књ. 7–8. — С. 173–180.
4. Бошковић Ђ., Томовски К. Средновековната архитектура во Охрид // Зборник на трудови: посебно издание по повод 10-годишнината од основувањето на музејот посветено на XII меѓународен конгрес на византологите. Охрид, 1961. — С. 71–100.
5. Вернер А. О. Тетраконх с обходом как самостоятельная вариация архитектурного типа на территории Северных Балкан в V–VI веках // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 15 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2025. — С. 774–793. — DOI 10.18688/aa2515-11-61
6. Виноградов А. Ю. Олимп // Православная энциклопедия. — Т. 52. — М., 2018. — С. 597–604.
7. Виноградов А. Ю. Развитие центрических планов в ранневизантийской храмовой архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 15 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2025. — С. 128–133. — DOI 10.18688/aa2515-2-11
8. Војводић Д. Представе светог Климента Охридског у зидном сликарству средњовековне Србије // Византijски свет на Балкану / Уред. Б. Крсмановић, Љ. Максимовић, Р. Радић. — Књ. 1. — Београд: Византолошки институт, 2012. — С. 145–167.
9. Воронова А. А. Раннехристианская и раннесредневековая архитектура Европы: Метрополии и провинции в контакте Востока и Запада: Учебное пособие / науч. ред. Ю. Р. Савельев. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. — 140 с.
10. Гречнева Н. В. «Неоэклектика» в современной храмовой архитектуре // Известия Алтайского государственного университета. — 2011. — № 2–1 (70). — С. 163–165.
11. Грозданов Ц. Свети Наум Охридски. — Скопје: Детска радост Нова Македонија, 1995. — С. 24.
12. Грозданов Ц., Кузман П., Паскали Бунташеска Т. Плаошник: возобновената црква на Св. Климент и Пантелејмон. — Охрид: Канео Завод за заштите на спомениците и Народен музеј, 2003. — 61 с.
13. Заворина М. Л. Эпирская традиция в поздневизантийской архитектуре Северной Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 468–479. — DOI 10.18688/aa2111-04-36
14. Заворина М. Л. Архитектурные особенности церкви Св. Георгия в Оморфоклиссии (Кастория) // Византийский временник. — 2023. — Т. 17. — С. 260–277.
15. Заворина М. Л. К вопросу о региональных школах и стилистических тенденциях в поздневизантийском зодчестве: архитектура Эпира // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2023. — Т. 20. — С. 60–75.
16. Заворина М. Л. Архитектура Охридской архиепископии в XIII–XIV веках // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2024. — С. 692–710. — DOI 10.18688/aa2414-10-56
17. Заворина М. Л. Эпирская традиция в поздневизантийском зодчестве Северных Балкан: дис... к. иск. — Москва, 2025. — 326 с.
18. Захарова А. В. Фрески IX–X в. в Македонии: проблемы датировки и развития стиля // Византийский временник. — 2021. — Т. 105. — С. 223–241.
19. Захарова А. В., Мальцева С. В. Художественные традиции и церковно-политическая идеология в искусстве Македонии в эпоху создания Охридской архиепископии // Византийский временник — 2022. — Т. 16. — С. 174–199.
20. Захарова А. В. Изображения местночтимых святых в храмах Охридской архиепископии XI – начала XIV века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. — С. 711–730. — DOI 10.18688/aa2414-10-57

21. Кадијевић А. Византиско градитељство као инспирација српских наимара Новијег доба. — Београд: Српска академија наука и уметности, 2016. — 135 с.
22. Касапова Е. Архитектурата на црквата Успение на Богородица — Трескавец. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2010. — 243 с.
23. Касапова Е. Дограбдите на светицлиментовата црква на Плаошник како одговор на современите текови во доцновизантиската архитектура // Милениумското зрачење на свети Климент Охрид-ски: Меѓународен научен собир, Скопје, 28–29 октомври 2017 година. — Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2017. — С. 379–386.
24. Копылов А. Н. Кирилл и Мефодий // Современные гуманитарные исследования. — 2014. — № 2. — С. 14–21.
25. Коруновски С. Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. — Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј», Филозофски факултет, 2000. — 312 с.
26. Коруновски С., Димитрова Е. Византиска Македонија. Историја на уметноста на Македонија од IX до XV век. — Милано; Скопје, 2006.
27. Коцо Д. Климентовиот Манастир «Св. Пантелејмон» и раскопката при «Имарет» во Охрид // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. — Скопје, 1948. — № 1. — С. 174–182.
28. Коцо Д. Ранохристијански базилики во областа на Охридското језero // Зборник на трудови: посебно издание по повод 10-годишнината од основувањето на музејот, посветено на XII меѓу-народен конгрес на византологите. — Охрид, 1961. — С. 15–33.
29. Коцо Д. Триконхалните цркви во Климентовото време // Словенска писменост. 1050-годишнина на Климент Охридски. — Охрид, 1966. — С. 91–100.
30. Коцо Д. Резултати од археолошки ископувања на Наумовата црква // Предавања на VII Семинар за македонски јазик, литература и култура. — Скопје: Univ. Kiril i Metodij, 1974. — С. 152–156.
31. Кузман П. Археолошки сведоштва за дејноста на Свети Климент Охридски во Охридскиот регион // Slovène. — 2016. — № 2. — С. 137–178.
32. Лукин П. Е. Славяне на Балканах в Средневековье. Очерки истории и культуры. — М.: Индрик, 2013. — 288 с.
33. Маленко В. Лихнидско-охридскиот духовен и културен вругот на Плаошник // Македонско-украински културни врски (Х–ХХ век). Вып. 2. — Скопје, 2004. — С. 279–297.
34. Мальцева С. В. Триконхи в архитектуре Балкан IV–XII веков // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2018. — Вып. 32. — С. 34–58.
35. Мальцева С. В. Монастырская архитектура круга святых Наума и Клиmenta Охридских в контексте храмового зодчества Первого Болгарского царства и архитектурных традиций византийских провинций IX–XI вв. // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 10 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — М.: МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2020. — С. 809–828. — DOI 10.18688/aa200-7-75
36. Мальцева С. В. Строители Милутина и Душана как проводники имперской идеологии в Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. — С. 856–881. — DOI 10.18688/aa2212-10-68
37. Мальцева С. В. Архитектура северных окраин Охридской архиепископии в XI веке. // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 782–805. — DOI 10.18688/aa2313-10-62.
38. Мильковиќ-Пепек П. Црквата Св. Јован Богослов–Канео во Охрид // Културно наследство. — 1967. — Т. 3. — № 4. — С. 67–124.
39. Мильковиќ-Пепек П. Комплексот цркви во Водоча. — Скопје: Республички завод за заштита на спомениците на културата, 1975. — 72 с.
40. Мильковиќ-Пепек П. Некои погледи врз Архитектурата на манастирската црква Св. Наум крај Охридското Езеро. — Охрид, 1985.
41. Немыкина Е. А. Роль национальных святых и ктиторских композиций в фресковых программах храмов Охридской архиепископии середины — второй половины XIV в. // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой,

- Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2024. — С. 731–747. — DOI 10.18688/aa2414-10-58
42. Николова Б. Устройство и управление на Българската православна църква (IX–XIV в.). — София: Акад. изд. Проф. Марин Дринов, 1997. — 288 с.
43. Образцов К. Б. Западные влияния в раннехристианской архитектуре Северных Балкан // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2024. — С. 645–664. — DOI 10.18688/aa2414-10-53
44. Павлинов П. С. Дириахий // Православная Энциклопедия. — Т. 15. — С. 396–398.
45. Пенитковский А. М. Почитание святителя Климента в Охридe в X–XIV вв. // Старобългарска литература. — 2013. — Вып. 48. — С. 79–113.
46. Пенитковский А. М. Славянское богослужение в архиепископии святителя Мефодия // Свети Ѓирило и Методиј и словенско писано наслеђе 863–2013. — Београд: Институт за српски језик САНУ, 2014. — С. 25–102.
47. Рајковић М. Житије Климента охридског // Византиски извори за историју народа Југославије. — Београд, 1955. — Т. I. — С. 297–302.
48. Расолкоска-Николовска З. Црквата свети Георги во Горни Козјак. — Скопје, 2008. — 350 с.
49. Снегаров И. История на Охридската архиепископия. Том 1. От основаването ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците. — София: Акад. изд. «М. Дринов», 1995. — 350 с.
50. Taxiaos A.-Э. Святые братья Кирилл и Мефодий просветители славян. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. — 391 с.
51. Филипоски Т. Охридската епископија во IX век // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. — № 64. — 2011. — С. 257–275.
52. Флори Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. — СПб.: Алетейя, 2000. — 316 с.
53. Barbarians, Rhomaioi and Those in Between Integrating the Christians of the Central Balkans into the Byzantine Empire (late 10th – mid-13th century) / Ed. B. Kršmanović, vol. 1–2. — Belgrade: the Department of Historical Sciences Serbian Academy of Sciences and Arts, 2025. — 449 p.; 488 p.
54. Curić S. The Epirote input in Architecture of Byzantine Macedonia and Serbia around 1300 // Αφιέρωμα στον Ακαδημαϊκό Παναγιώτη Λ. Βοκοτόπουλο. — Αθήνα, 2015. — P.127–140.
55. Đorđević Z., Marjanović M. Identity of 20th Century Architecture in Yugoslavia: the Contribution of Milan Zloković // Culture. — 2016. — Vol. 14. — P.154–167.
56. Ivanišević V. Caričin Grad (Justiniana Prima): A New-Discovered City for a ‘New’ Society // Proceedings of the 23rd International Congress of Byzantine Studies: Belgrade, 22–27 August 2016. Plenary Papers / Ed. S. Marjanović-Dušanić. — Belgrade: The Serbian National Committee of AIEB, 2016. — P. 107–126.
57. Kappas M., Mamaloukos S. The Church of St. Constantineon Lake Apollonia, Bithynia, Revisited // DChAE (Δελτιον Τησ Χριστιανικης Αρχαιολογικης Εταιρειασ). — 2017. — T. 38. — P.87–103.
58. Komatina P. The Diocesan Structure of the Archbishopsric of Ohrid in the Charters of Basil II: Historical Development until the Early 11th Century // Зборник радова Византолошког инситута — Т.60/2. — 2023. — P.789–821.
59. Kuzman P., Guštin M. The Stone Symphony of the Magical Hill. A Panorama of the Conservation and Restoration Works of the Cultural and Historical Heritage of Ohrid // 75 Years Jubilee of the Institute of Art History and Archaeology. Proceedings of the International Scientific Conference, October 12–14, 2022, Dorjan, Macedonia / Eds A. Jakimovski, E. Dimitrova. — Skopje, 2024. — P. 545–597.
60. Panayotidi M. La peinture monumentale en Grèce de la fin de l’Iconoclasme jusqu’à l'avènement des Comnènes (843–1081) // Cahiers archéologiques. — T. 34. — 1986. — P.75–108.
61. Toshikj M., Zsembery A. Tourist Potential and Motivation for Reconstruction of Saint Clement’s Church Saint Panteleimon — Plaošnik in Ohrid // Value of Heritage for Tourism. Proceedings of the 6th UNESCO UNITWIN Conference, April 8–12, 2019, Leuven, Belgium / Eds D. Vanneste, W. Gruijthuijsen. — Leuven: University of Leuven, 2020. — P.271–279.
62. Vocopoulos P. Church architecture in the Despotate of Epirus: The Problem of Influences // Зограф. — Београд, 1998–99. — No.27. — P.72–92.
63. Zakharova A. V. Fresco of the Fifteen Martyrs of Tiberiopolis in Strumica in the Context of the Byzantine Art of the Late 9th – First Half of the 10th Century // Niš and Byzantium XX. The collection of scientific works / Ed. M. Rakocija. — Niš, 2022. — P.367–378.

64. *Zakharova A. On the 10th–11th century Churches in Kastoria and Related Buildings: the Problems of Attribution and Dating // Niš and Byzantium.* — 2023. — Vol. 21. — P. 159–176.
65. *Zavorina M. Palaeologan Architecture on the Byzantine Periphery: The Case of Ohrid // Niš and Byzantium.* — 2022. — Vol. 20. — P. 305–322.
66. Δεληκάρη Α. Η Αρχιεπισκοπή Αχρίδων κατά τον Μεσαίωνα. — Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2014. — 323 σ.
67. Μαυροπόύλου-Τσιούμη Χ., Κούντουρας Α. Ο ναός του Αγίου Ανδρέα στην Περιστερά (Παλαιοχριστιανικό κτίσμα μετασκευασμένο στον 9 ο αι.) // Κληρονομία. — 1981. — Τ. 13. — Σ. 487–507.
68. Μουτσόπουλος Ν. Εκκλησίες της Καστοριάς, 9ος – 11ος αιώνας. — Θεσσαλονίκη, 1992. — 568 σ.
69. Χατζήτρυφωνος Ε. Το περίστω στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική. Σχεδιασμός, λειτουργία. — Θεσσαλονίκη: Ευρωπαϊκό Κέντρο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Μνημείων, 2004. — 367 σ.

Название статьи. О строительстве и реконструкции церкви Св. Пантелеймона на Плаошнике в Охриде: сакральный образ и его интерпретация

Сведения об авторах. Мальцева, Светлана Владиславовна — кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034; Ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024; s.maltseva@spbu.ru; SPIN-код: 3703-7034; ORCID: 0000-0002-6172-8578; Scopus ID: 57195930487

Заворина, Мария Леонидовна — кандидат искусствоведения, научный сотрудник. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024; marika_1096@mail.ru; SPIN-код: 8372-5464; ORCID: 0000-0003-1652-1006; Scopus ID: 57220960571

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу церкви Св. Пантелеймона на Плаошнике в Охриде (Северная Македония) — памятника, находящегося на пересечении ключевых исторических, архитектурных и идеологических контекстов. Исследование прослеживает сакральный образ объекта от его истоков — малого триконха, воздвигнутого в конце IX в. Св. Климентом Охридским на руинах раннехристианских базилик, — до масштабной реконструкции на рубеже ХХ–ХXI веков. В работе детально рассматривается средневековая строительная история храма, включая спорные вопросы датировки и планировки пристроенного пронаоса, а также анализируются возможные архитектурные прототипы триконха в византийской традиции. Центральное внимание уделено проекту «инсталляции» (1999–2002/2006 гг.), в результате которого на основе археологических данных и гипотетических реконструкций был возведен современный храм. Авторы приходят к выводу, что архитектурное решение церкви Св. Пантелеймона представляет собой тщательно продуманную компиляцию форм, цитирующих значимые памятники различных эпох и регионов, находившихся в сфере влияния Охридской архиепископии (IX–XIV вв.). Сквозной темой статьи является интерпретация сакрального образа не только как исторически значимого архитектурного объекта, но и как инструмента конструирования культурной памяти и национальной идентичности. Это позволяет раскрыть феномен создания идеологически насыщенной ретроупотерии, где историческая достоверность принесена в жертву созданию целостного, эмоционально привлекательного нарратива о национальном и духовном возрождении.

Ключевые слова: Охрид, Плаошник, триконх, Св. Климент, архитектура Византии, реконструкция, инсталляция

Title. On the Construction and Reconstruction of the Church of St. Pantaleimon on Plaošnik in Ohrid: the Sacred Image and Its Interpretation¹⁴

Authors. Maltseva, Svetlana V. — Ph. D., associate professor. St. Petersburg State University, Universitetskaya nab. 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation; Senior researcher. Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Dushinskaya ul., 9, 111111 Moscow, Russian Federation; s.maltseva@spbu.ru; SPIN-code: 3703-7034; ORCID: 0000-0002-6172-8578; Scopus ID: 57195930487

¹⁴ This study is based on the research supported by the Program of Fundamental Research of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation and of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences — 2024–2026, research project 1.1.1.1.

Zavorina, Maria L. — Ph. D., researcher. Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Dushinskaya ul., 9, 111111 Moscow, Russian Federation; marika_1096@mail.ru; SPIN-код: 8372-5464; ORCID: 0000-0003-1652-1006; Scopus ID: 57220960571

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the Church of St. Panteleimon on Plaošnik in Ohrid (North Macedonia) — a monument situated at the intersection of key historical, architectural, and ideological contexts. The study traces the sacred image of the object from its origins — a small triconch built in the late 9th century by St. Clement of Ohrid on the ruins of early Christian basilicas — to its large-scale reconstruction at the turn of the 21st century. The study examines in detail the medieval construction history of the church, including controversial issues regarding the dating and layout of the attached pronaos, and analyzes possible architectural prototypes of the triconch within the Byzantine tradition. Central attention is paid to the “instaurational” project (1999–2002/2006), which resulted in the erection of a modern church building based on archaeological data and hypothetical reconstructions. The authors conclude that the architectural solution of the Church of St. Panteleimon represents a carefully considered compilation of forms that quote significant monuments from various eras and regions within the sphere of influence of the Ohrid Archbishopric (9th–14th centuries). A recurring theme of the article is the interpretation of the sacred image not only as a historically significant architectural object but also as a tool for constructing cultural memory and national identity. This reveals the phenomenon of creating an ideologically saturated retroutopia, where historical authenticity is sacrificed to create a holistic, emotionally appealing narrative of national and spiritual revival.

Keywords: Ohrid, Plaošnik, triconch, St. Clement, Byzantine architecture, reconstruction, instaurational

References

- Atanasovski A. Ohridskata archiepiskopia vo 14 vek. *Bulletin of the Faculty of Philosophy*, 2003, vol. 56, pp. 31–46.
- Bitrakova-Grozmanova V. *Starokhristijanskie spomenitsi vo Okhridsko (Early Christian Monuments in the Ohrid Region)*. Ohrid, 1975 (in Bulgarian).
- Boskovic D.; Vulovic B. Caričin Grad — Kuršumlija — Studenica. *Starinar*, 1958, no. 7–8, pp. 173–18 (in Serbian).
- Čurčić S. The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia and of Serbia around 1300. *Collection of Articles in Honor of Academician Panayotis L. Vocopoulos*. Athens, 2015, pp. 127–140.
- Delikari A. *E' Archiepiskopē Achridon kata ton Mesaiona (The Archbishopric of Ohrid during the Middle Ages)*. Thessaloniki, University Studio Press, 2014. 323 p. (in Greek).
- Dorđević Z.; Marjanović M. Identity of 20th Century Architecture in Yugoslavia: the Contribution of Milan Zloković. *Culture*, 2016, vol. 14, pp. 154–167.
- Filiposki T. The Ohrid Bishopric in the 9th century. *Godishen zbornik na Filozofskiot fakultet*. 64 (2011), pp. 257–275.
- Florya B. N.; Turilov A. A.; Ivanov S. A. *Sud'by Kirillo–Mefodiyevskoi traditsii posle Kirilla i Mefodiya (The Fate of the Cyril and Methodius Tradition after Cyril and Methodius)*. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2000. 316 p. (in Russian).
- Grozdanov C.; Kuzman P.; Paskali Buntašeska T. *Plaošnik: vozobnovenata crkva na sv. Kliment i Pantelejmon (Plaošnik: the Restored Church of Ss. Clement and Panteleimon)*. Ochrid, Institute for protection of monuments of culture and museum Publ., 2003. 61 p. (in Macedonian).
- Grozdanov T. *Sveti Naum Okhridski (Saint Naum of Ohrid)*. Skopje, Detska radost, Nova Makedonija Publ., 1995. 240 p. (in Macedonian).
- Hadjitryphonos E. *To peristoo stin isterobyzantini ekklisiastiki architektoniki. Shediasmos, leitourgia (Galleries in Late Byzantine Ecclesiastical Architecture)*. Thessaloniki, European Center for Byzantine Monuments Publ., 2004. 367 p. (in Greek).
- Ivanjišević V. Caričin Grad (Justiniana Prima): A New-Discovered City for a ‘New’ Society. *Proceedings of the 23rd International Congress of Byzantine Studies: Belgrade, 22–27 August 2016. Plenary Papers*. Belgrade, The Serbian National Committee of AIEB Publ., 2016, pp. 107–126.
- Kadijević A. *Byzantine Architecture as Inspiration for Serbian New Age Architects*. Belgrade, Serbian Academy of Sciences and Arts Publ., 2016. 135 p.

- Kappas M.; Mamaloukos S. The Church of St. Constantine on Lake Apollonia, Bithynia, Revisited. *Deltion of the Christian Archaeological Society*, 2017, vol. 38, pp. 87–103.
- Kasapova E. Dogradbitne na svetiklementovata crkva na Plaoshnik kako odgovor na sovremenite tekovi vo docnovizantiskata arhitektura. *Mileniumskoto zrachenje na sveti Kliment Ohridski: Meѓunaroden nauchen sobir*, Skopje, 28–29 oktomvri 2017 godina. Skopje, Makedonska akademija na naukite i umetnostite Publ., 2017, pp. 379–386 (in Macedonian).
- Koco D. Clement's Monastery "St. Panteleimon" and the Excavation at "Imaret" in Ohrid. *Godišen zbornik na Filozofskiот fakultet*. Skopje, 1948, no. 1, pp. 174–182 (in Macedonian).
- Koco D. Ranohristijanski baziliki vo oblasta na Ohridskoto jezero. *Zbornik na trudovi: posebno izdanie po povod 10.-godišnjinata od osnovovanjeto na muzejot, posveteno na XII meѓunaroden kongres na vizantologizite*. Ohrid, 1961, pp. 15–33 (in Macedonian).
- Koco D. Rezultati od arheološkite iskopuvanja na Naumovata crkva. *Predavanja na VII Seminar za makedonski jazik, literatura i kultura*. Skopje, University Kiril i Metodij Publ., 1974, pp. 152–156 (in Macedonian).
- Koco D. Trikonhalnite crkvi vo Klimentovoto vreme. *Slovenska pismenost. 1050-godišnina na Kliment Ohridski*. Ohrid, 1966, pp. 91–100 (in Macedonian).
- Komatina P. The Diocesan Structure of the Archbishopric of Ohrid in the Charters of Basil II: Historical Development until the Early 11th Century. *Zbornika Radova Vizantoloskog Instituta*, iss. 60/2, 2023, pp. 789–821.
- Kopylov A. N. Cyril and Methodius. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniia*, 2014, no. 2, pp. 14–21 (in Russian).
- Korunovski S. *Crkovnata arhitektura vo Makedonia vo XIII vek* (Church Architecture in 13th Century Macedonia). Ph. D. Thesis. Skopje, 2000. 313 p. (in Macedonian).
- Korunovski S.; Dimitrova E. *Vizantiska Makedonija. Istorija na umetnosta na Makedonija od IX do XV vek (Byzantine Macedonia. History of Art in Macedonia 9th–15th Century)*. Milano; Skopje, 2006 (in Macedonian).
- Krsmanović B. (ed.). *Barbarians, Rhomaioi and Those in Between Integrating the Christians of the Central Balkans into the Byzantine Empire (late 10th – mid-13th century)*, vols. 1–2. Belgrade, the Department of Historical Sciences Serbian Academy of Sciences and Arts Publ., 2025. 449 p.; 488 p.
- Kuzman P. Arheoloski svetoshtva za dejnosta na Sveti Kliment Ohridski vo Ohridskiot region. *Slovène*, 2016, no. 2, pp. 137–178 (in Macedonian).
- Kuzman P.; Guštin M. The Stone Symphony of the Magical Hill. A Panorama of the Conservation and Restoration Works of the Cultural and Historical Heritage of Ohrid. Jakimovski A.; Dimitrova E. (eds). *75 Years Jubilee of the Institute of Art History and Archaeology. Proceedings of the International Scientific Conference, October 12–14, 2022, Dорjan, Macedonia*. Skopje, 2024, pp. 545–597.
- Lukin P. E. *Slaviane na Balkanakh v Srednevekov'ye. Ocherki istorii i kul'tury (Slavs in the Balkans in the Middle Ages. Essays on History and Culture)*. Moscow, Indrik Publ., 2013. 288 p. (in Russian).
- Malenko V. Lihnidsko-ohridskiot duhoven i kulturen vrutok na Plaoshnik. *Makedonsko-ukrainski kulturni vrski (X–XX vek)*, vol. 2. Skopje, 2004, pp. 279–297 (in Macedonian).
- Maltseva S. V. Triconches in Balkan Architecture of the 4th–12th Centuries. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 5: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskussstva*, 2018, vol. 32, pp. 34–58 (in Russian). DOI 10.15382/sturV201832.34-58
- Maltseva S. V. Monastic Architecture of the Circle of Saints Naum and Clement of Ohrid in the Context of the Church Architecture of the First Bulgarian Kingdom and the Architectural Traditions of the Byzantine Provinces of the 9th–11th Centuries. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Yu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 10. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, pp. 809–828. DOI 10.18688/aa200-7-75
- Maltseva S. V. The Builders of Milutin and Dušan as Agents of Imperial Ideology in Macedonia. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Stanyukovich-Denisova E. Yu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 12. St. Petersburg, Saint Petersburg University Press Publ., 2022, pp. 856–881. DOI 10.18688/aa2212-10-68
- Maltseva S. V. Architecture of the Northern Outskirts of the Ohrid Archdiocese in the 11th Century. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Yu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 13. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 782–805. DOI 10.18688/aa2313-10-62
- Miljković-Pepež P. *Kompleksot crkvi vo Vodoča (Vodoča church complex)*. Skopje, Republički zavod za zaštita na spomenicite na kulturata Publ., 1975. 72 p. (in Macedonian).

Miljković-Pepek P. *Nekoi pogledi vrz Arhitekturata na manastirskaia crkva Sv. Naum kraj Ohridskoto Ezero (Some Views on the Architecture of the Monastery Church of St. Naum near Lake Ohrid)*. Ohrid, 1985 (in Macedonian).

Moutsóopoulos N. *Peristerá. O oreinós oikismós tou Chortiátē kai o naós tou Agíou Andréa (Peristerá. The Mountain Settlement of Chortiatis and the Church of Agios Andreas)*. Thessaloníkē, 1986 (in Greek).

Moutsóopoulos N. *Ekklesiés tēs Kastoriás, 9os-11os aiōnás (Churches of Kastoria, 9th-11th Century)*. Thessaloníkē, 1992 (in Greek).

Nemykina E. A. Portraits of Ktetors and the Ruling Sovereign in Fresco Ensembles of the Time of Dušan the Strong. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 10*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, pp. 799–808 (in Russian). DOI 10.18688/aa200-7-74

Obraztsova K. B. Western Influences in the Early Christian Architecture of the Northern Balkans. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 14*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2024, pp. 645–664. DOI 10.18688/aa2414-10-53 (in Russian).

Panayotidi M. La peinture monumentale en Grèce de la fin de l'Iconoclasme jusqu'à l'avènement des Comnènes (843–1081). *Cahiers archéologiques*, iss. 34, 1986, pp. 75–108.

Pentkovskij A. M. Pochitanie Sviatitelia Klimenta v Ohride v X–XIV vv. *Starobulgarska literatura*, 2013, vol. 48, pp. 79–113 (in Russian).

Pentkovskij A. M. Slavianskoe bogoslužhenie v arhiepiskopii sviatitelja Mefodija. *Sveti Kirilo i Metodije i slovensko pisano naslede 863–2013*. Beograd, Institut za srpski jezik SANU Publ., 2014, pp. 25–102 (in Russian).

Rajković M. Žitije Klimenta ohridskog. *Vizantiski izvori za istoriju naroda Jugoslavije*, vol. 1. Belgrade, 1955, pp. 297–302 (in Serbian).

Rasolkoska Nikolovska Z. Crkvata Sveti Georgi kaj Gorni Kozjak, Štipsko (Makedonija). *Niš and Byzantium*, iss. 13, 2015.

Snegarov I. *Istoriia na Okhridskata arkhiereiskopija (History of the Ohrid Archbishopric)*, vol. 1. Sofia, Kooperativnaa pechatnitsa "Gutenberg" Publ., 1924. 350 p.

Tachiaos A.-E. *Svyatyye brat'ia Kirill i Mefodiy prosvetiteli slavian (Holy Brothers Cyril and Methodius Enlighteners of the Slavs)*. Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2005. 391 p. (in Russian).

Toshikj M.; Zsembery A. Tourist Potential and Motivation for Reconstruction of Saint Clement's Church Saint Pantaleimon — Plaoshnik in Ohrid. Vanneste D.; Gruijthuijsen W. (eds). *Value of Heritage for Tourism. Proceedings of the 6th UNESCO UNITWIN Conference, April 8–12, 2019, Leuven, Belgium*. Leuven, University of Leuven Publ., 2020, pp. 271–279.

Verner A. O. Aisled Tetraconch as a Regional Variation of the Architectural Type in the Northern Balkans (5th–6th Centuries). Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Stanyukovich-Denisova E. Yu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 15*. St. Petersburg, Saint Petersburg University Press Publ., 2025, pp. 774–793. DOI 10.18688/aa2515-11-61 (in Russian).

Vinogradov A. Yu. Olymp (Olympus). *Orthodox Encyclopedia*, vol. 52. Moscow, 2018, pp. 597–604 (in Russian).

Vinogradov A. Y. Development of Centric Plans in Early Byzantine Church Architecture. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Stanyukovich-Denisova E. Yu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 15*. St. Petersburg, Saint Petersburg University Press Publ., 2025, pp. 128–133. DOI 10.18688/aa2515-2-11 (in Russian).

Vocotopoulos P. Church architecture in the Despotate of Epirus: The problem of Influences. *Zograf*. Beograd, 1998–99, no. 27, pp. 72–92.

Vojvodić D. Presentations of St. Kliment of Ohrid in the Wall-painting of Medieval Serbia. Krsmanović B.; Maksimović Lj.; Radić R. (eds). *Byzantine World in The Balkans*, vol. 1. Belgrade, Institute for Byzantine Studies Publ., 2012, pp. 145–167 (in Serbian).

Voronova A. A. *Rannekhristianskaia i rannesrednevekovaia arkhitektura Evropy: Metropolii i provintsi v kontakte Vostoka i Zapada (Early Medieval Architecture of Europe: Metropolises and Provinces in Contact with East and West)*: A Textbook. Savelyev Yu. R. (ed.). Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2017. 140 p.

Zakharova A. V. Images of Local Saints in the Wall Paintings of Churches in the Ohrid Archibishopric from the 11th to the Beginning of the 14th Century. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 10*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, pp. 711–730. DOI 10.18688/aa2414-10-57

Zakharova A. V. Wall-Paintings of the Late 9th — 10th Century in Macedonia: Problems of Stylistic Development and Dating. *Vizantiiskii vremennik*, 2021, vol. 105, pp. 223–241 (in Russian).

Zakharova A. V. Fresco of the Fifteen Martyrs of Tiberiopolis in Strumica in the Context of the Byzantine Art of the Late 9th — First Half of the 10th Century. Rakocija M. (ed.). *Niš and Byzantium XX. The collection of scientific works*. Niš, 2022, pp. 367–378.

Zakharova A. V.; Maltseva S. V. Artistic Traditions and Church Ideology in the Art of Macedonia at the Time of the Foundation of the Archbishopric of Ohrid. *Vizantiiskii vremennik*, 2022, vol. 106, pp. 174–199 (in Russian).

Zakharova A. On the 10th–11th century Churches in Kastoria and Related Buildings: the Problems of Attribution and Dating. *Niš and Byzantium*, 2023, vol. 21, pp. 159–176.

Zavorina M. L. The Tradition of Epirus in the Late Byzantine Architecture of North Macedonia. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Stanyukovich-Denisova E. Yu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 11. St. Petersburg, Saint Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 468–479. DOI 10.18688/aa2111-04-36/ (in Russian).

Zavorina M. Palaeologan Architecture on the Byzantine Periphery: The Case of Ohrid. *Niš and Byzantium*, 2022, vol. 20, pp. 305–322.

Zavorina M. L. On the question of stylistic developments and regional schools in late Byzantine architecture: The case of Epirus. *Questions of the History of World Architecture*, 2023, no. 1 (20), pp. 60–75. DOI 10.22227/2500-0616.2023.20.60-75 (in Russian).

Zavorina M. L. The Architecture of the Archbishopric of Ohrid in the 13th–14th Centuries. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 14. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2024, pp. 692–710. DOI 10.18688/aa2414-10-56

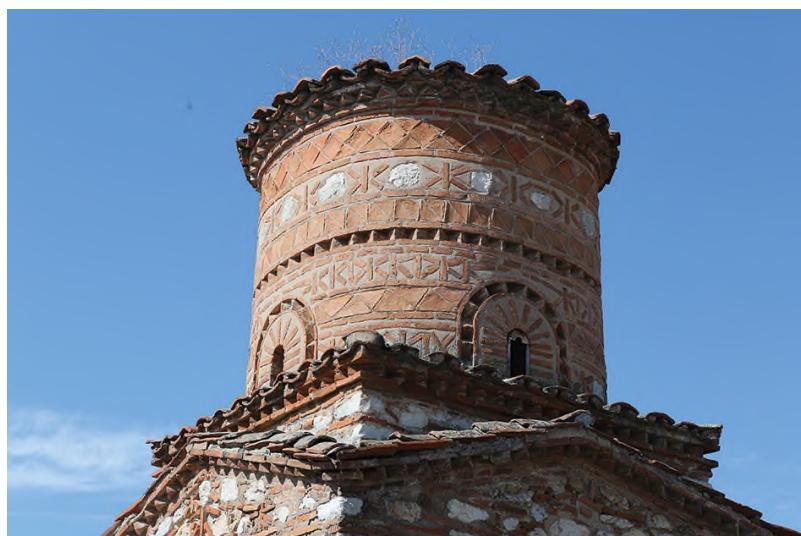
Илл. 114. Плаошник, Охрид. Вид на церковь Св. Пантелеимона с севера. Между 895–893 гг., инсталляция 2000–2002 гг. Фотография С. В. Мальцевой, 2020

Илл. 115. Церковь Св. Пантелеимона, Плаошник, Охрид. Между 895–893 гг., инсталляция 2000–2002 гг. Вид с севера. Фотография С. В. Мальцевой, 2020

Илл. 116. Церковь Св. Пантелеймона, Плаошник. Триконх. Вид с юго-востока. Фотография С. В. Мальцевой, 2020

Илл. 117. Церковь Богородицы Кубелидики, Кастроия. Втор. пол. X в. Барабан купола, Фотография С. В. Мальцевой. 2021

Илл. 118. Церковь Богородицы Перивлепты, Охрид. 1295 г. Фотография М. Л. Завориной, 2020

Илл. 119. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео, Охрид. 1270–1280-е гг. Фотография М. Л. Завориной, 2020

Илл. 120. Церковь Св. Пантелеймона, Плаошник, Охрид. Между 895–893 гг. инстраврация 2000–2002 гг. Вид с юга. Фотография С. В. Мальцевой, 2020

Илл. 121. Церковь Св. Пантелеймона, Плаошник, Охрид. Между 895–893 гг., инстраврация 2000–2002 гг. Стык между кладкой основного объема и северной галереи. Фотография С. В. Мальцевой, 2020